

Заколдованные алмазы

Это случилось в 1910 г. В купе первого класса железнодорожного вагона сидело четверо: молодой человек в студенческой форме, старичок-профессор и двое молчаливых людей неизвестной профессии. Молодой человек перелистывал толстую книгу.

— Послушайте только, профессор, какую чепуху городили эти алхимики: «Вот пламя, которое минерально, ровно, продолжительно. Оно тонко, воздушно, не жестоко, не опалает и не жжется, если только его не сильно возбуждать. Это Холодный Огонь философов. Храни его в темноте: от человеческого взора он наливается кровью и теряет силу. Заклучи его в тесную темницу и нагревай сильнее, и Холодный Огонь воскреснет из праха, обретя прежний вид и прежнюю силу. Я преподавал слишком много и слишком ясно, ибо Холодный Огонь — секрет столь великой важности, что надлежит остерегаться открывать его жадным людям».

— Это не чепуха, молодой человек, — возразил профессор.

— Да, да... Не совсем это самое... Холодный Огонь существует.

Он взял портфель, бережно вынул из него черный футляр и открыл его.

— Вот Холодный Огонь, — сказал он просто.

На фоне черного бархата в запаянной стеклянной трубке покоились два крупных красиво ограненных кристалла изумительной чистоты. Они сверкали и искрились на солнце, чаруя глаз игрою всех цветов радуги.

— Да ведь это... алмазы! — воскликнул студент. Он протянул руку к футляру, но профессор поспешно убрал его обратно в портфель.

— Нет, нет, молодой человек. Они мне стоили большого труда. Не забывайте: Холодный Огонь не выносит человеческих взоров.

Молчаливые спутники, казалось, не были заинтересованы разговором соседей. Но когда футляр скрылся в портфеле, субъект с рыжей бородой сделал едва заметный знак и вышел из купе в коридор вагона; другой, с черной бородой, последовал за ним.

Они стояли у окна и, закулив, некоторое время любовались пейзажем. Затем первый сказал вполголоса:

— Бриллианты. Факт.

— Хотел бы я знать, — заметил второй, — не согласится ли старичок подарить нам эти безделушки. Признаться, я с детства питаю какую-то страсть ко всему, что сильно блестит.

— Вряд ли, — в том же тоне ответил первый. — Вероятно, он заплачет, как тот, помнишь, киевский ростовщик, и будет уверять, что безделушки дороги ему, как память о покойной бабушке.

— Жалко! Впрочем, искусный взмах бритвы, надеюсь, не очень испортит портфель.

Возвратившись в купе, приятели застали профессора и студента в разгаре их ученого спора. Вскоре поезд остановился, и молчаливые люди покинули купе.

— Чистое дело, — сказал человек с черной бородой. — Теперь я направо, ты налево и — ходу. Встретимся на квартире.

Через некоторое время приятели любовались добычей. Они не могли оторвать глаз от прекрасных кристаллов.

— Воображаю, как расстроен бедный старик. Он, вероятно, уже заявил в полицию, если только его не хватил удар. Это было бы, пожалуй, самое лучшее и для нас, и для него. Да, это, несомненно, бриллианты, но... но, знаешь ли, кажется, они не такой чистой воды, как нам показалось вначале. Посмотри: у них появился какой-то красноватый оттенок. Впрочем — за дело. Старичок вообразил, что в запаянной трубке они будут сохраннее, но это прискорбное заблуждение, — и человек с черной бородой ударил чем-то по стеклу.

Верхняя часть пробирки отлетела. Но в это время раздался стук в дверь, и человек с черной бородой молниеносно спрятал пробирку с кристаллами в карман брюк.

— Приветствую джентльменов, — произнес вошедший, но вдруг оборвал свою речь, воззрившись на хозяина комнаты.

— Что с вами?!

Человек с черной бородой сидел с выпученными глазами, словно прислушиваясь к чему-то, потом вдруг вскочил, полез рукою в карман, но сейчас же выдернул руку.

— Это какая-то чертовщина! — растерянно вскричал он. — Они обожгли меня.

Из кармана валил белый дым. Человек с проклятиями заметался по комнате, потом вдруг остановился, схватил всюю пятернею карман и отчаянным рывком выдрал его из брюк. Тут произошло что-то необыкновенное: казалось, вся комната наполнилась огненным дождем.

А через полчаса в городскую больницу был доставлен человек с тяжелыми ожогами ног, рук и лица и безумно блуждающим взглядом.

— Странно, странно, — задумчиво пробормотал врач, исследуя пострадавшего. — Ведь эти ожоги... он наклонился и втянул в себя воздух. — Как это случилось? — обратился он к больному.

— Не знаю... Они жгутся, как черти...

— Кто «они»?

— Алмазы. Старичок заколдовал их.

— Ничего не понимаю. Какой старичок? Какие алмазы? Вы бредите!

Врач внимательно взглянул на пациента и вдруг заметил, что черная борода его почти отвалилась. Это его еще более озадачило. Странные ожоги... фальшивая борода... алмазы...

— Пригласите-ка сюда полицию, — шепнул он сестре.

Вечером два дюжих полицейских, стараясь не слишком сильно топтать, поднялись по лестнице, остановились у закрытой двери, прислушались и вдруг сильным ударом ноги вышибли дверь и ворвались в комнату. Но еще быстрее они выскочили обратно и уставились друг на друга выпущенными глазами.

— С нами крестная сила! Видел?

— Ну и напасти! Там полно чертей! Уставились зелеными глазищами... словно кошки... Что ж делать?

Из-под двери шел дым. Начинаясь пожар. Но когда пожарные прискакали, было уже поздно. Комната была объята пламенем, и тайна заколдованных алмазов погибла в огне.

Впрочем, через день профессор, сильно расстроенный кражей, наткнулся, читая газету, на подробное описание загадочных обстоятельств поимки крупного вора. Он отложил в сторону газету, снял очки, заботливо протер их и пробормотал:

— Дурачье... да, да... Они в самом деле вообразили, что это алмазы. А это всего-навсего... да, да, вот это самое...

Ю.В. Ходаков Рассказ-задача по химии: В помощь учителю. — Изд. 2-е. — М.: Учпедгиз, 1957. — 112 с.